

Глава 2. Школа и проблема под названием «гений»

Конец августа выдался необычайно жарким.

Даже по меркам южной провинции воздух казался тяжелым и вязким. Раскаленное солнце с самого утра заливало территорию виллы ярким светом, а листья декоративных деревьев почти не шевелились под редкими порывами ветра. Цикады трещали так громко, словно пытались перекричать друг друга.

Для большинства детей конец лета означал последние дни свободы перед началом учебного года.

Для Шэнь Цзиньхэня это означало лишь одно.

Нужно будет временно отложить часть книг.

Самого мальчика подобная перспектива не слишком волновала.

Книги никуда не денутся.

А школу рано или поздно все равно придется закончить.

Поэтому известие о начале учебы он встретил с привычным спокойствием.

Чего нельзя было сказать о госпоже Чжан.

Она переживала так, словно в первый класс отправлялся ее собственный ребенок.

И, если честно, почти так оно и было.

За шесть лет она привыкла к тому, что именно она отвечает за распорядок дня, питание, лекарства, одежду, врачей и даже настроение маленького господина. Дом давно жил по ее правилам, но при этом женщина никогда не позволяла себе забывать, кто она такая.

Она была няней.

А ее господином оставался Шэнь Цзиньхэнь.

Именно поэтому, даже когда она распоряжалась домом почти как хозяйка, в ее голосе всегда звучало уважение.

— Молодой господин, вам нужен новый рюкзак.

— Старый хороший.

— Он детский.

— Я и есть ребенок.

— Не спорьте со мной.

— Хорошо.

— И форма, и новые туфли.

— Хорошо.

— И канцелярия.

— Хорошо.

Через несколько минут женщина поняла, что спорить бессмысленно.

Потому что мальчик даже не пытается возражать.

Он просто соглашается со всем подряд.

Словно ему совершенно безразлично.

Хотя на самом деле Шень Цзиньхань просто не видел смысла тратить лишние слова на то, что уже решено.

Впрочем, у госпожи Чжан был еще один повод для беспокойства.

С тех пор как мальчику исполнилось два года, он начал часто болеть.

Сначала это были обычные простуды.

Потом высокая температура.

Потом кашель, который не проходил неделями.

Потом воспаления горла, слабость, головокружения, боли в животе после любой неосторожной еды, а иногда и внезапные носовые кровотечения, если он слишком долго сидел без отдыха.

Врачи говорили одно и то же.

Организм слабый.

Иммунитет низкий.

Нужно беречь.

Нужно следить за режимом.

Нужно избегать переохлаждения.

Нужно не переутомляться.

Нужно не забывать о лекарствах.

Слово «нужно» сопровождало их почти каждый день.

Поэтому перед школой госпожа Чжан подготовилась так, словно собиралась отправить ребенка не в первый класс, а в длительную экспедицию.

В машине лежали запасная кофта, тонкое одеяло, термос с теплой водой, таблетки от температуры, сироп от кашля, пластыри, влажные салфетки и даже маленький пакет с витаминами.

Цзиньхань, увидев все это, только молча посмотрел на нее.

— Молодой господин, не смотрите так.

— Как?

— Как будто я собираюсь отправить вас на войну.

— Это слишком много.

— Это минимум.

— Я не умру от того, что выйду из дома.

— Вы уже дважды поднимали температуру выше тридцати девяти после обычного дождя.

— Это было давно.

— Это было в прошлом месяце.

Мальчик на секунду задумался.

Потом спокойно сказал:

— Тогда вы правы.

Госпожа Чжан тяжело вздохнула.

Она давно привыкла к его манере говорить.

Цзиньхань никогда не спорил громко.

Не капризничал.

Не устраивал сцен.

Но иногда его спокойствие раздражало сильнее любого детского упрямства.

Потому что он соглашался слишком легко.

Словно ему было все равно.

Хотя на самом деле он просто не хотел заставлять ее волноваться.

А до этого за пару недель до начала учебного года вся компания отправилась в крупнейший торговый центр города.

Город за последние годы сильно изменился.

Еще совсем недавно здесь было всего несколько крупных улиц и старые жилые кварталы.

Теперь же повсюду поднимались современные здания из стекла и бетона.

Открывались новые магазины.

Появлялись широкие проспекты.

Строились бизнес-центры.

Даже торговый центр выглядел впечатляюще.

Пять этажей.

Огромный стеклянный фасад.

Яркие рекламные панели.

Толпы людей.

Шень Цзиньхань равнодушно наблюдал за происходящим через окно автомобиля.

Ему больше нравились книги.

Но госпожа Чжан была настроена решительно.

— Сегодня никаких библиотек.

— Я ничего не говорил.

— Потому что уже знаю ваши мысли.

— Это удобно.

— Молодой господин.

— Простите.

Охранники, сидевшие впереди, тихо рассмеялись.

За шесть лет они привыкли к подобным разговорам.

В торговом центре внимание окружающих быстро переключилось на необычного мальчика.

Шень Цзиньхань и раньше был красивым ребенком.

Но за последний год его внешность стала еще более необычной.

Черные волосы.

Светлая кожа.

Ярко-зеленые глаза.

Тонкие черты лица.

Стройная фигура.

Некоторые посетители действительно принимали его за девочку.

Особенно издалека.

Одна продавщица даже обратилась к нему:

— Какая красивая малышка.

— Молодой господин — мальчик.

Сухое замечание госпожи Чжан заставило женщину покраснеть.

А сам Шень Цзиньхань лишь спокойно продолжил выбирать школьные принадлежности.

Он взял простой рюкзак темного цвета, несколько тетрадей, ручки, линейки, пенал и пару толстых блокнотов для заметок. Отдельно он выбрал несколько книг — не учебных, а именно тех, что можно читать на переменах: детективы, приключенческие романы и одну тонкую книгу с фантастическим сюжетом.

Госпожа Чжан заметила это и только покачала головой.

— Вы же идете в школу.

— Именно.

— Тогда зачем вам еще и романы?

— На переменах скучно.

— Вам должно быть интересно общаться с одноклассниками.

— Я могу читать и общаться одновременно.

— Это не одно и то же.

— Я знаю.

Она хотела возразить, но в итоге промолчала.

Потому что прекрасно понимала: если мальчик и проявляет к чему-то интерес, то только к книгам.

И все же даже в магазине он не забывал о ней.

Когда госпожа Чжан остановилась у витрины, чтобы перевести дух, Шень Цзиньхань молча взял у нее из рук тяжелый пакет и понес сам.

Женщина на мгновение замерла.

— Молодой господин, я могу сама.

— Вы устали.

— Это не повод.

— Вы тоже часто говорите мне, что я должен беречь силы.

Она не нашлась, что ответить. Только перевела строгий взгляд на охранника, тот сразу

подошел, и забрал пакеты.

Через несколько часов покупки были закончены.

Новый рюкзак.

Форма.

Обувь.

Книги.

Тетради.

Пеналы.

Даже небольшой планшет для учебы.

И, разумеется, лекарства, которые госпожа Чжан купила отдельно, не спрашивая его мнения.

Шень Цзиньхань выглядел так же спокойно, как и утром.

Но женщина знала: он просто не показывает усталость.

На самом деле после долгой прогулки по торговому центру его лицо стало чуть бледнее обычного, а дыхание — немного тяжелее. Слабый организм быстро реагировал на жару, шум и большое количество людей.

Поэтому уже вечером она настояла, чтобы он лег спать раньше.

И не зря.

Ночью у него поднялась небольшая температура.

Не высокая.

Но достаточная, чтобы госпожа Чжан почти не сомкнула глаз.

Она сидела рядом с кроватью, меняла полотенце на лбу, проверяла градусник и тихо ругала

себя за то, что позволила ему слишком долго ходить по жаре.

Шень Цзиньхань, проснувшись среди ночи, увидел ее встревоженное лицо и только тихо сказал:

— Это просто жарко.

— У вас температура.

— Небольшая.

— Для вас любая температура — уже проблема.

Он не стал спорить.

Лишь послушно выпил лекарство и снова уснул.

Утром, к счастью, стало лучше.

Первое сентября встретило их прохладной погодой.

После ночного дождя воздух казался свежим и чистым.

Над городом плыли легкие белые облака.

Солнечные лучи отражались в окнах школы.

Госпожа Чжан проснулась раньше обычного.

Хотя спать почти не смогла.

Она волновалась.

Слишком сильно волновалась.

Даже сильнее, чем сам первоклассник.

Когда Шень Цзиньхань появился в столовой в идеально выглаженной форме, женщина неожиданно достала телефон.

— Молодой господин.

— Да?

— Фото.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

— ...

— Молодой господин.

— Хорошо.

Победа осталась за госпожой Чжан.

Но затем произошло то, чего она не ожидала.

Когда женщина приготовилась сделать снимок, мальчик неожиданно посмотрел в сторону охраны.

— Дядя Цзи.

— Да?

— Идите сюда.

— Зачем?

— Фотография.

Охранник растерялся.

— Я?

— Да.

Через несколько минут возле входа в виллу стояла странная группа.

Госпожа Чжан.

Двое охранников.

И маленький Шэнь Цзиньхань.

— Улыбнитесь!

Щелк.

На фотографии все выглядели немного неловко.

Кроме самого Цзиньханя.

Он просто стоял посередине.

Спокойный.

Серьезный.

Но именно этот снимок позже станет одной из самых дорогих сердцу фотографий для многих людей на вилле.

Потому что в нем было все, что они чувствовали к этому ребенку.

И забота.

И тревога.

И тихая привязанность.

И надежда, что школа не отнимет у него то хрупкое спокойствие, которое они так долго берегли.

Первые недели учебы оказались именно такими, как ожидал мальчик.

Скучными.

Очень скучными.

Настолько скучными, что уже через несколько дней он начал читать учебники следующих классов прямо во время перемен.

На уроках он внимательно слушал преподавателей.

Но довольно быстро понял, что почти весь материал ему давно знаком.

Математика.

Китайский язык.

Естественные науки.

История.

Все это он изучил самостоятельно еще дома.

К тому же слабое здоровье не позволяло ему быть таким же активным, как другие дети.

Стоило погоде резко измениться, как он начинал кашлять.

Стоило в классе включить слишком холодный кондиционер, как к вечеру у него появлялась температура.

Стоило задержаться на улице после дождя, как на следующий день он уже лежал в постели с больным горлом.

Из-за этого он несколько раз пропускал занятия в первые же месяцы.

Один раз — из-за высокой температуры.

Другой — из-за бронхита.

Потом — из-за воспаления горла.

Еще раз — из-за сильной слабости после обычной простуды, которая у других детей прошла бы за два дня, а у него растянулась почти на неделю.

Госпожа Чжан каждый раз переживала так, словно болезнь была тяжелее, чем на самом деле.

Но врачи только разводили руками.

Организм слабый.

Нужно беречь.

Нужно следить за режимом.

Нужно не переутомляться.

И все же, как только Шень Цзиньхань возвращался в школу, он быстро наверстывал пропущенное.

Через месяц учителя начали замечать проблему.

Во время контрольных работ мальчик заканчивал задания первым.

Иногда за пять минут.

Иногда быстрее.

И никогда не ошибался.

Сначала преподаватели решили, что ему помогают.

Затем начали отдельно проверять знания.

Потом устроили дополнительные тесты.

Результат оказался одинаковым.

Он действительно все знал.

Однажды директор школы лично беседовал с мальчиком почти два часа.

После разговора мужчина долго сидел в кабинете молча.

А затем произнес:

— Это не ребенок.

— Что?

— Это маленький профессор.

Во втором полугодии начались обсуждения перевода.

Мнения разделились.

Одни преподаватели считали это хорошей идеей.

Другие выступали против.

Основной аргумент звучал одинаково.

— Он почти не общается со сверстниками.

— Именно поэтому нельзя переводить.

— Ему нужна социализация.

— Иначе он станет еще более замкнутым.

В итоге нашли компромисс.

Шень Цзиньхана перевели во второй класс.

Но лишь после долгих обсуждений.

Когда госпожа Чжан услышала новости, она сначала обрадовалась.

Потом задумалась.

А затем тяжело вздохнула.

Потому что понимала.

Проблема не в знаниях.

Проблема в том, что ребенок слишком легко уходит вперед, не успевая прожить обычное детство.

Мальчик прекрасно справлялся с программой.

Но друзей у него по-прежнему не было.

Не потому, что его не любили.

Наоборот.

Многие дети пытались с ним подружиться.

Просто сам Шень Цзиньхань не понимал, зачем.

Он не испытывал неприязни.

Не избегал людей.

Но и особой потребности в общении не чувствовал.

Для него разговоры были чем-то вроде дополнительного шума, который можно терпеть, если это нужно другим.

Второй класс закончился быстро.

Летние каникулы пролетели незаметно.

Большую часть времени мальчик провел за чтением.

Иногда выбирался с госпожой Чжан в город.

Иногда гулял по саду.

Иногда болел.

Хотя в последние годы приступы стали немного реже, слабость никуда не исчезла.

Стоило ему переутомиться, как снова появлялись температура, кашель или головная боль.

Иногда он даже сам просил оставить его дома, если чувствовал, что организм не выдержит долгой поездки.

Госпожа Чжан в такие дни не спорила.

Она только укрывала его одеялом, ставила рядом теплую воду и оставляла на столе книгу.

К началу нового учебного года он уже числился учеником третьего класса.

Казалось бы, теперь все должно было идти спокойно.

Но уже через несколько месяцев история повторилась.

Снова тесты.

Снова проверки.

Снова разговоры с директором.

Снова бесконечные собрания педагогического совета.

И снова один результат.

Программа третьего класса для него слишком проста.

После зимних каникул мальчика перевели сразу в пятый класс.

Это решение вызвало настоящий переполох.

Некоторые родители возмущались.

Другие восхищались.

Газеты даже пытались написать статью о юном гении.

К счастью, сотрудники виллы быстро остановила распространение информации.

Шень Цзиньханю совершенно не нужна была популярность.

Однако именно тогда вмешались специалисты по детской психологии.

После нескольких консультаций был вынесен официальный вердикт.

Дальнейшие переводы запрещены.

Независимо от знаний.

Независимо от результатов.

Независимо от способностей.

Потому что ребенку необходима социализация.

Общение со сверстниками.

Обычное детство.

Не бесконечные экзамены.

Не бесконечные скачки по классам.

Не жизнь, в которой он будет все время опережать возраст, но никогда не успеет прожить его по-настоящему.

Когда госпожа Чжан услышала эту новость, она впервые за долгое время полностью согласилась с решением школы.

Потому что сама уже давно думала о том же.

Знания можно получить в любом возрасте.

А детство бывает только один раз.

И если уж ее молодой господин должен расти среди людей, то не так, как это пытались устроить взрослые.

Не через бесконечные переводы.

Не через давление.

Не через то, чтобы сделать из него маленького взрослого.

А через обычную жизнь.

Через одноклассников.

Через разговоры.

Через игры, которые он не любил, но хотя бы видел.

Через воспоминания, которые потом останутся с ним надолго.

В тот вечер она сидела на террасе вместе с Шень Цзиньханем.

Солнце медленно садилось за деревья.

Окрашивая небо золотыми оттенками.

Мальчик был укрыт тонким пледом — после очередной простуды он еще немного кашлял, и госпожа Чжан не позволяла ему сидеть на ветру без защиты.

— Молодой господин.

— Да?

— Вам не обидно?

— Из-за чего?

— Вас больше не будут переводить.

Мальчик ненадолго задумался.

А затем спокойно ответил:

— Нет.

— Почему?

— Я могу читать книги дома.

Госпожа Чжан невольно рассмеялась.

Именно такой ответ она и ожидала услышать.

А сам Шень Цзиньхань смотрел на вечерний сад.

На качающиеся деревья.

На медленно опускающееся солнце.

И даже не подозревал, что через несколько лет его знания окажутся намного важнее школьных оценок.

Потому что однажды миру предстоит измениться.

И тогда выживут вовсе не самые умные.

А самые подготовленные.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17887/1721695>